

УДК 378

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...

С. Н. Филюшкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 апреля 2008 г.

Аннотация: Статья посвящена разнообразным формам методической работы на филологическом факультете. Среди них: ежегодный выпуск многочисленных учебных пособий, программ, словарей, руководств по написанию курсовых и дипломных сочинений, по прохождению практик (педагогической, фольклорной и др.); контроль за самостоятельной работой студентов; тесная связь со школой. В центре внимания — работа со словом как средством общения, художественного осмысления мира, воспитания не только специалиста-филолога, но и личности.

Ключевые слова: филология, литература, русский язык, методическая работа, традиция, текст, учебные пособия, воспитание.

Abstract: The article is concerned with different forms of the methodical work at the philological faculty. They are: the annual edition of numerous teacher training books, programmes, dictionaries, handbooks for writing course and diploma papers, for doing practice (pedagogical, folkloristic etc); the control of self-dependent student's work; the close connection with school. The emphasis is on the word as a means of communication, of artistic interpretation of the world and as a means of education and formation of a personality.

Key words: philology, literature, Russian language, methodical work, tradition, text, teacher training books, education.

Рассказать о методической работе на филологическом факультете — задача, на первый взгляд, простая. Ведь уже сами названия многочисленных учебных пособий, которые разрабатываются на кафедрах, наглядно демонстрируют тематическое и жанровое разнообразие этих изданий, широкий охват дидактического материала и связанной с ним проблематики.

Из года в год выходят программы спецкурсов и развернутых базовых курсов по лингвистике и истории литературы, планы лабораторных и практических занятий, сопровождаемые методическими указаниями, руководства по написанию курсовых и дипломных работ (с учетом специфики предмета), по прохождению практик — педагогической, фольклорной, диалектологической — с рекомендациями по оформлению отчетных документов, мини-словари научных терминов в помощь начинающему филологу и многое другое.

Приведем хотя бы несколько примеров таких пособий, представляющих разнообразные интересы кафедр: «Современный литературный процесс» (сост. доц. Т. А. Тернова, 2007); «Мифы народов мира» (сост. доц. Т. Ф. Пухова, 2004); «Синтаксис современного русского языка» (сост. доц. О. А. Лунина); «История русской литературы XVIII века» (сост. доц. К. А. Нагина, 2004); «Историческая грамматика русского языка» (сост. доц. М. Т. Авдеева, доц. Е. В. Давыдова, доц. В. И. Дьякова, 2004); «Научный стиль речи» (сост. проф. О. Н. Чарыкова, 2005); «Современный немецкий роман» (сост. доц. Д. А. Чугунов, 2006) и т.д.

© Филюшкина С. Н., 2008

Выбор тем для учебных пособий, структурные особенности их разработки, степень углубления в теоретические проблемы и способы их практического освоения во многом определяются своеобразием аудитории, которой эти издания адресованы. Она достаточно широка и разнообразна. Это прежде всего студенты филфака дневной, вечерней и заочной форм обучения, а также те из них, кто выбрал дополнительные специализации — лингвокриминалистику, риторику, редакторское и корректорское дело и др.; не забыты и студенты нефилологических специальностей, совершенствующие знания родного языка (один из примеров — пособие М. С. Соломатиной «Русский язык и культура речи», 2007, кафедра общего языкознания и стилистики).

Особый контингент на факультете составляют иностранные учащиеся из Китая, Вьетнама, Ирака, африканских государств, решившие получить филологическое образование в нашей стране и стать русистами. Для них подготовлены пособия не только сугубо лингвистического характера — по синтаксису, лексикологии, русской разговорной речи, но и культурологической направленности: «Читаем российские газеты» (сост. А. С. Куркина, Е. А. Плескова, 2007); «Здравствуй, Воронеж!» (сост. доц. Л. В. Рыбачева, преп. Т. Г. Ковалева, преп. Т. В. Карасева», 2007). Отметим еще один вид пособий для иностранцев, особенно тех, кто еще слабо владеет русской речью: это издание лекций, внимаемая которым студент сможет следить за мыслью преподавателя и по напечатанному тексту, что послужит лучшему освоению лекционного материала и ускоренному

расширению словарного запаса студента-иностранца; как удачно выразилась доц. И. В. Назарова, он будет, «следуя по методичке, цепляться глазами за услышанное слово».

Некоторые пособия с лингвистическими заданиями играют также роль тетрадей, в которых эти задания выполняются (заметим, что практика использования таких «рабочих тетрадей» развита и для российских студентов — на кафедре общего языкознания и стилистики и других лингвистических кафедрах).

Наконец, говоря о разнообразии студенческой аудитории на факультете, нельзя не упомянуть о совершенно особом направлении, возглавляемом кафедрой гуманитарных наук и искусств, осуществляющей в этом году свой первый выпуск. Учебные пособия, подготовленные на кафедре, посвящены истории и теории кино (и соответственно — театра), истории цивилизаций, компьютерной графике. Нередко они имеют «экзотические названия»: «Антиквариат Мейсенского и Севрского фарфора» (сост. к.и.н. С. А. Инчакова, 2007), «Цветоведение» (она же, 2007).

Каждое из упомянутых (и не упомянутых) изданий снабжено списками рекомендованной литературы и соответствует необходимым требованиям методического «жанра», демонстрируя свою четко обозначенную цель, сочетание теоретических положений с их подтверждением — глубоко продуманной системой примеров и упражнений. Учебные пособия широко используются во время аудиторных занятий и являются хорошим подспорьем для самостоятельной работы студентов.

Встает вопрос о соотношении «официальных» учебников и выпускаемых кафедрами пособий. Они не исключают друг друга, но учебники либо не всегда имеются в университетской библиотеке, либо их очень мало, либо они отличаются слишком общим характером по отношению к читаемому курсу, к тому же быстро устаревают (особенно если речь идет о живом языке, который достаточно быстро меняется). Вот почему на кафедре славянской филологии используются небольшие по объему издания, посвященные изучению языков Восточной Европы. Таковы, например, учебно-методические пособия доц. Е. В. Давыдовой «Чешский язык» (2003), доц. М. Т. Авдеевой «Украинский язык» (2002).

На кафедре общего языкознания и стилистики все основные курсы обеспечены собственными учебниками, в том числе и предметы, изучаемые слушателями дополнительных специализаций (таково издание «Текст как объект редакторского анализа». Ч. I и II, 2006, составленное группой преподавателей кафедры). Наиболее солидное учебное пособие «Общее языкознание» (ав-

торы — профессора З. Д. Попова и И. А. Стернин, 2004) имеет гриф УМО по классическому образованию. В конце ноября 2007 г. подобный гриф был присвоен и учебному пособию доц. А. А. Припадчева и проф. В. В. Звездовой «Историческая грамматика русского языка. Анализ текста» (кафедра славянской филологии).

Проблема учебника и учебных пособий встает особенно остро, когда речь идет о дисциплинах, связанных с пересмотром не только концепций, но и культурно-исторических эпох в жизни нашего государства. Прежде всего это касается преподавания русской литературы рубежа XIX—XX столетий и далее советского и постсоветского периодов. В 1999 г. под редакцией проф. Е. Г. Муценко, ныне, увы, покойной, и доц. Т. А. Никоновой вышел солидный том (800 страниц!) — «Русская литература XX века», получивший министерский гриф. Популярный среди студентов как прекрасный учебник, он, тем не менее, вот уже не один год сопровождается методическими пособиями, посвященными разным этапам развития русской литературы, ее различным жанрам, направлениям, писательским персоналиям (среди составителей проф. Т. А. Никонова, проф. Н. А. Молчанова, доц. О. А. Бердникова, доц. Т. А. Тернова, к.ф.н. В. Л. Гусаков и др.)

Часто касаясь болезненных точек прошлого нашей страны, в самом отечественном литературном процессе, авторы пособий проявляют принципиальность и тактичность, строгость оценок и умение проникнуть в психологическую драму многих писателей, живших в труднейшую эпоху. Так что материал методического пособия служит не просто учебным целям, но и воспитанию студента как личности — личности мыслящей, обладающей историческим чувством, нетерпимостью к идеологическим догмам, но избегающей «греха» метания из крайности в крайность. Хорошей традицией на кафедре стало обсуждение концепций читаемых курсов, особенно если такой груз впервые принимают себе на плечи молодые педагоги, которые должны четко обозначить, кроме всего прочего, нравственное содержание своей концепции. Сходные задачи — формирование у студентов гуманистических идеалов, понимание человеческих судеб в их обусловленности эпохой, но одновременно и в их неповторимой экзистенциальной сущности — ставят перед собой преподаватели русской классической, а также зарубежной литературы.

Постоянное сокращение академических часов, возрастающая роль самостоятельной работы студентов предполагают поиски контроля над такой работой. Среди них, например на кафедре зарубежной литературы, проверка чтения художе-

ственных текстов, на кафедре теории литературы и фольклора — система рефератов как дополнительная форма студенческих отчетов в сессию, наряду с экзаменом по курсу «Академические школы в русском литературоведении». Изучение классической отечественной литературы не обходится без коллоквиумов по творчеству Л. Толстого, Ф. Достоевского и других крупнейших писателей.

На кафедре зарубежной литературы ряд разделов курса перенесен на практические занятия; число их намеренно увеличено за счет уменьшения лекций, которые, при всей своей важности, обрекают студента на роль пассивного «стенографа». Зато к активности студентов побуждает самостоятельное освоение, скажем, творчества Петрарки или Боккаччо, что подтверждается их ответами на практическом занятии. К самому занятию студенты обязательно конспектируют главы из учебника и другую рекомендованную литературу, не только постигая таким образом новый материал, но и обретая навыки работы с книгой. Кстати, обучению этим навыкам, принципам конспектирования как творческого освоения источников посвящается специальное практическое занятие.

К сожалению, устные высказывания наших подопечных, как правило, оставляют желать много лучшего. Вот почему увеличение объема «практики» расширяет для них возможности порассуждать вслух, вступить в полемику, отстаивать свою позицию или позицию цитируемого ученого — ведь рекомендованная к изучению литература по избранной теме нередко отражает разные точки зрения исследователей. Так студенты приучаются воспринимать отдельные произведения и сам литературный процесс в пересечении и борьбе мнений, различных подходов к художественным феноменам. В связи с этим нельзя не вспомнить оригинальное пособие, составленное проф. А. А. Фаустовым и к.ф.н. Т. Н. Куркиной, посвященное практическим занятиям по русской литературе первой четверти XIX в. (2006). Наряду с планами занятий и библиографией в пособие, как говорится во введении, «включены извлечения из некоторых наиболее значимых и отличающихся методологической оригинальностью исследований» — Г. А. Гуковского, Ю. В. Манна, С. Г. Бочарова и многих других. Цель — не только помочь студентам в подготовке к практическим занятиям, но и привлечь внимание юных филологов к образцам «высокой науки» и опять-таки донести до них мысль, что литературоведение — это не собрание раз и навсегда установленных истин, а живое взаимодействие точек зрения, и обусловлено это многими факторами, в

том числе и велением времени, ответом на его требования.

А времена, естественно, бывают разными и несут неожиданные испытания. В наши дни среди многих других — это возможность публичного «самопроизвольного», не знающего никаких этических и эстетических преград, высказывания, что обернулось, к сожалению, торжеством низкого вкуса, пошлости, размалеванного поп-арта, а на самом глубинном уровне мыслительно-речевой деятельности человека — утратой многих важных смыслов, сложившихся в отечественной культуре (грустное наблюдение доц. А. Г. Лапотько, ведущей курс риторике).

Удар поразил самое святое, начало всех начал — слово, любовь к которому и составляет духовную сущность филологии как науки, что отражено в самом ее древнегреческом наименовании: «филео» — любить, «логос» — слово.

Противостоять удару по слову во многом призвана методическая работа на факультете, причем главное в ней не только поиски новых форм (сейчас они больше всего направлены в сторону усвоения мультимедийных средств обучения), но и — *сохранение традиций, сложившихся в отечественной вузовской системе*. Эту мысль особенно активно отстаивает декан проф. В. М. Акаткин. Не модное, а *современное* — по своей глубинной сути, не сиюминутное, броское, а *выношенное в течение многих и многих лет, вечное* в своей нравственной направленности и подлинной научности — вот ориентиры, которым в борьбе за возрождение и сохранение слова должен следовать факультет! Здесь важна роль литературных кафедр, но, пожалуй, еще больше языковых.

Изучение лингвистических дисциплин позволяет донести до студента все богатство языковой иерархии, начиная от отдельного слова, а может быть, и слога и фонемы, до вершины этой иерархии — текста. Подобный путь от слова до текста так или иначе прослеживается на каждой лингвистической кафедре — в русле специфических для нее дисциплин, что и отражается в методических изданиях. Например, на кафедре современного русского языка учебные пособия охватывают все разделы базового курса, определяя содержание особого, очень важного вида занятий — *лабораторных* — по фонетике, морфологии, синтаксису; это самостоятельная работа студентов под методическим руководством преподавателей, предполагающая выполнение упражнений, ответы на вопросы для самопроверки, знакомство с необходимой литературой.

Второй вид учебно-методических пособий, используемых уже на *практических занятиях*, на-

правлен на выработку у студентов навыков грамматического разбора и в целом самостоятельного лингвистического анализа. Такие занятия являются средством закрепления знаний, полученных в лекционных курсах.

Наконец, методические пособия более сложного, «синтетического» уровня призваны донести до студентов такие понятия, как «лингвистический текст», «уровни текста», «текстовое пространство и время» и т.п. Одной из задач подобных пособий является также выработка навыков построения самими студентами текста о языке. В конечном итоге все эти виды работ служат подготовке к педагогической практике и преподаванию русского языка в школе.

Нацеленность вузовского обучения на профессиональную подготовку будущих учителей — тема отдельного разговора. Но некоторых моментов все же хотелось бы коснуться — и традиционных, и тех, что обозначились в последнее время. Традиционным является то, что ученые факультета, подчиняя свои методические разработки задачам университетской подготовки студентов, одновременно уделяют внимание и проблемам школьного образования. На эту специфику указывают уже сами заголовки изданий: «Виды анализа текста в школе» (сост. доц. А. Г. Лапотько, доц. Г. П. Стукалова, 2004), «Лексический анализ в школе и вузе» (сост. доц. Л. М. Кольцова, к.ф.н. Е. В. Сидорова, 2005), «Морфологический разбор глагола, причастия, деепричастия в школе и вузе» (сост. доц. Ж. В. Грачева, преп. Т. В. Ушакова, 2005). Непосредственно к учителям-словесникам обращается проф. Г. Ф. Ковалев в своей достаточно редкой по проблематике монографии «Ономастическое комментирование на уроках русской словесности» (2005). В 2007 г. небольшой книжкой вышли материалы научно-методической конференции «Современные тенденции изучения литературы в школе», проведенной факультетом и, в частности, кафедрой русской литературы XX в. В издании собраны написанные на основании докладов статьи воронежских и липецких учителей, которые делятся своим опытом. Эмоциональный тон и настрой на серьезные размышления о преподавании русской словесности задает выступление декана филфака проф. В. М. Акаткина.

Интересное сотрудничество студентов-филологов со школьниками установилось в 2008 г. Одним из важных разделов дипломных работ наших выпускников, точнее приложением к ним, является приложение методическое, в котором студент показывает, в какой мере и в какой форме могут быть применимы в обучении и воспитании школьников те теоретические наблюдения, пусть ма-

ленькие, но все же открытия, которые он сделал в своем дипломном сочинении. Обычно они оформляются в виде возможного урока или литературной конференции, литературного вечера, которые студент хотел бы провести в школе. Но, оставаясь лишь в папке дипломного сочинения, подобные мероприятия до последнего времени в практической работе студентами не проверялись. В этом учебном году многие пятикурсники, проходя в сентябре—октябре стажерскую практику в школе, решили ускорить работу над методическим приложением к дипломной и проверить свои замыслы непосредственно во время пребывания в школе.

По свидетельству доц. Ж. В. Грачевой, этот опыт оказался удачным, как и все более очевидное взаимное обогащение учителей, учащихся и студентов-филологов в процессе их рабочих и творческих контактов. После одного из уроков, который дал по «Евгению Онегину» стажер-пятикурсник, наставлявшая его как методист учительница призналась, что и она теперь постарается по-иному доносить до сознания учеников этот пушкинский шедевр. Ниточки к школьным партам тянутся и от университетских кафедр, например, от кафедры зарубежной литературы, чье учебно-методическое пособие «От Эсхила до наших дней» из года в год помогает студентам вести уроки по произведениям западноевропейских авторов.

Конечно, питомцы классических университетов знакомятся с тайнами педагогического мастерства в гораздо меньшей степени (по количеству академических часов), нежели это предписано учебными планами педуниверситетов, однако не уступают выпускникам последних, а нередко и превосходят их широтой кругозора, более мощным фундаментом филологического образования.

Задержаться на этом деликатном моменте вынуждают все более упорные разговоры о том, что в результате «втискивания» отечественного образования в Прокрустово ложе Болонской конвенции бакалавры классического университета уже не получают права на приобретение профессии школьного учителя. Это будет ударом не только по университету, но и по школе и приведет к ее значительному обеднению.

В целом положение университетской филологии сейчас незавидное, ибо судьбу его решают люди недалекие и близорукие, ставящие своей целью не воспитание многогранной, профессионально вооруженной и духовно богатой личности, а поколения узких прагматиков. Речь идет о подготовке специалистов «по тексту», но не в высоком лингвистическом и литературоведческом

смысле этого слова, всегда обладающем большим интеллектуальным и нравственным потенциалом. Под «текстом» понимается реклама, деловая документация, разработка разнообразных проектов и программ самого широкого профиля. Среди подобных проектов, наверное, будут и весьма полезные, однако слово обретет в них чисто канцелярское звучание.

Но ведь подлинное слово — иное. Как сказал поэт, «словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести».

Подобному слову в готовящемся стандарте филологического образования отводится минимальное место. В этих условиях особая нагрузка ложится на методическое обеспечение учебного процесса и тех курсов, которые сохраняют хоть малейшую связь с традиционным литературоведением и языкознанием. Перестраиваться придется очень серьезно, но это единственный шанс сохранить подлинную филологическую науку, к возрождению которой в конечном итоге все-таки вернется наше высшее образование.